Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1104–1149.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1104–49.

Научная статья
УДК 94.930.25
https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-4
https://elibrary.ru/nbihai

Переписка как исторический источник по изучению семейных отношений и воспитания детей (на материалах документов из фондов РГА ВМФ XIX – начала XX в.)

Ирина Владимировна Синова
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Пушкин, Санкт-Петербург, Россия,
s-irina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9109-2980

Irina V. Sinova
Saint Petersburg State University of Economics,
St Petersburg, Russia,
Pushkin Leningrad State University,
Pushkin, St Petersburg, Russia,
s-irina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9109-2980

Аннотация. В статье на основе эпистолярных источников XIX – начала XX в., хранящихся в личных фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), анализируются основные принципы отношений и вопросы воспитания детей в семьях офицеров. В исследовании показано, что в связи со спецификой службы, а также частыми и длительными отсутствиями мужа и отца, именно переписка являлась основной формой коммуникации между всеми членами семьи, которая позволяла решать вопросы воспитания детей, повседневной жизни, финансовые, хозяйственно-бытовые, а также информировать о событиях, советоваться, делиться мнениями, переживаниями и поддерживать друг друга. Основное содержание статьи условно разделено на две части. Первая из них посвящена анализу переписки между мужьями и женами. В ней проведено сопоставление содержания писем мужчин и женщин, а также ранжирование их по тематическим сюжетам. Исследование позволило выявить наличие гендерного равенства в семейных отношениях, взаимное уважение и паритет при принятии решений. Во второй части статьи анализируются письма детей отцам, выявляются их основные сюжеты и особенности влияния главы семейства на процесс воспитания через переписку. На основании изучения источников выделены основные направления социализации детей, социокультурные и воспитательные

© Синова И.В., 2025
© Sinova I., 2025

приоритеты в семье. Письма детей, несмотря на свою непосредственность, свидетельствуют о самостоятельности эпистолярного общения с отцом, об отношении к занятиям спортом и закаливанию, о сословной толерантности, о сочетании духовного воспитания и развития с физическим трудом. Проведенное исследование указанных источников членов семей военно-морских офицеров приводит к выводу о том, что принципы коммуникации в них не только соответствовали сословной принадлежности авторов, но и основывались на особенностях профессиональной деятельности главы семьи. Условия его службы влияли на необходимость самостоятельного принятия решений женой, а детей стимулировали соответствовать образу отца, который являлся для них авторитетом. Проанализированные письма отражают характерные для семей военно-морских офицеров приоритеты в вопросах обучения и воспитания, показывая, чем могли гордиться родители, а что вызывало их тревогу, переживания.

Ключевые слова: эпистолярные источники, семейные взаимоотношения, дети, закаливание, повседневная жизнь, быт

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00421П «Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии в середине XVIII – начале XX в.», https://rscf.ru/project/22-18-00421/).

Для цитирования: *Синова И.В.* Переписка как исторический источник по изучению семейных отношений и воспитания детей (на материалах документов из фондов РГА ВМФ XIX – начала XX в.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1104–1149, https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-4; EDN: NBIHAI

Correspondence as a Historical Source for the Study of Family Relations and Child Rearing (Based on Documents of the 19th – Early 20th Century from the Russian State Archive of the Navy)

Abstract. The article analyzes the basic principles of family relations and issues of child rearing in the officers' families. It is based on epistolary sources from the 19th and early 20th century that are stored in the personal collections of the Russian State Archive of the Navy (RGA VMF). The research shows that due to the specifics of the service and frequent and prolonged absence of husband and father, correspondence was the main form of communication between all family members, which made it possible to resolve everyday-life, financial, household, and parenting issues, to inform about events, to consult, to share opinions and experiences, and to support each other. The main body of the article may be divided into two parts. The first part analyzes the correspondence between husbands and wives. The content of letters from men and women has been compared and ranked by thematic subjects. The research revealed the gender equality in family relationships as well as mutual respect and parity in decision-making. The second part of the article analyzes the children's letters to their fathers, identifying the main topics and the influence of the family head on the parenting process through correspondence. Having studied the sources, the author identifies the directions of children's socialization as well as socio-cultural and educational priorities in the family. Despite their frankness, the children's letters reveal the independence in communication with the father, the attitude to sports and hardening the body, social estate tolerance, combination of spiritual education and physical labor. The study of epistolary sources originating from naval officers' family members allows us to conclude that the principles of communication not only corresponded to the class affiliation of the authors but also were based on the peculiarities of

the professional activity of the family head. The conditions of his service caused the need for his wife to make independent decisions, and the children were encouraged to conform to the image of their father, who was an authority for them. Through the letters under analysis, it is possible to understand the education and upbringing priorities typical of the naval officers' families. The letters also represent the reasons for the parents' pride in their children as well as their worries and dissatisfaction.

Keywords: epistolary sources, family relationships, children, hardening, daily life, household

Acknowledgments: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 22-18-00421P, "Childhood Hygiene in St Petersburg and St. Petersburg Governorate in the Mid-18th – Early 20th centuries," https://rscf.ru/project/22-18-00421/).

For citation: Sinova, I.V. "Correspondence as a Historical Source for the Study of Family Relations and Child Rearing (Based on the Documents of the 19th – Early 20th Century from the Russian State Archive of the Navy)." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 4 (2025): 1104–49, https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-4; EDN: NBIHAI

Введение

Переписка как исторический источник при изучении семейных отношений позволяет познакомиться и исследовать рассказы о пережитых событиях, профессиональной деятельности, повседневной жизни, увлечениях, интересах, а также чувства, душевные переживания авторов и даже составить представление об их человеческих качествах. Интерес (как специалистов, так и читателей) к эпистолярному жанру подтверждается значительным объемом опубликованной переписки государственных, общественных деятелей и представителей творческой сферы[1]. Ее разные аспекты являются объектами исследования российских историков, филологов, психологов[2]. Зарубежные

[1] *Долматов В.* Двое во всем мире. Личная переписка Николая II и Александры. Москва: Комсомольская правда, 2021; Ф.М. Достоевский, А.Г. Достоевская. Переписка / издание подготовили С.В. Белов, В.А. Туниманов. Москва: Наука, 1979; Дневниковые записи Великих княжон Ольги, Марии, Татьяны, Анастасии и их письма к отцу Императору Николаю II (1914–1917). Москва: Libra Press, 2016; Переписка А.П. Чехова и О.Л. Книппер / составитель З.П. Удальцова. Москва: Искусство, 2004; Чуковский Корней, Чуковская Лидия. Переписка: 1912–1969 / издание подготовлено Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. Москва: Новое литературное обозрение, 2003 и др.

[2] *Ибраева Ю.И.* Эпистолярный роман первой четверти XVIII века в многолетней переписке Александра Даниловича Меншикова с супругой // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). С. 117–124; *Кобак И.В.* Семейная переписка Гаевских 1820–1880-х гг. как исторический источник: автореф. дис. … канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2015; *Колесникова М.Е.* Эпистолярные источники в биографических исследованиях: «Кавказские письма» А.П. Ермолова // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 39–43; *Паликова Т.В., Бурлакова Д.В.* Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки

ученые анализируют как теоретические вопросы, связанные с эпистолярными источниками, так и документы конкретных персоналий[3].

Целью нашего исследования стало изучение и сопоставление писем военно-морских офицеров с членами своих семей (с женами и детьми), их анализ с точки зрения гендерного фактора и особенностей содержания детских нарративов. Для данной статьи были привлечены источники, хранящиеся в личных фондах адмиралов Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)[4]. Несмотря на то, что семейная переписка носит фрагментарный характер и часто ограничена по содержанию и хронологии, она представляет значительный научный интерес как для воссоздания фактов и сюжетов, так и для изучения и понимания характера и психологии межличностных отношений.

Эпистолярный стиль с точки зрения филологов не является единым и может сочетать элементы разговорного, делового и художественного, используя их жанры и языковые средства в зависимости от цели. Специфика стиля обусловлена тем, что он представляет собой форму речевого общения, имеющего дистанционный характер. По мнению одного из зарубежных исследователей, эпистолярная форма личных писем,

> будучи тонкой формой литературы, может передавать как информацию, так и самые сокровенные мысли и чувства автора, не подвергая их обычным

начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е.А. Танской) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. № 4. С. 23–31. https://doi.org/10.18101/2305-753X-2023-4-23-31; *Синова И.В.* Семейные взаимоотношения российского военно-морского офицера Н.В. Копытова: по материалам эпистолярных источников 1866–1897 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22, № 3. С. 408–420. https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420; *Тюнина О.П.* Эпистолярные источники фонда Юсуповых // Советские архивы. 1989. № 6. С. 68–71; *Чайковская И.* Иван Тургенев в 1857–1859 годах. Полина Виардо, Полинетта Тургенева, Поль Виардо – развитие отношений (на основе переписки) // Нева. 2023. № 8. С. 162–187 и др.

[3] *Altman J.G.* Epistolarity: Approaches to a Form. Ohio: Ohio State University Press, 1982; *Earle R.* Epistolary Selves: Letters and Letter-writers, 1600–1945 / edited by R. Earle. Brookfield, Vermont: Ashgate, 1999; *Montefiore J.E.* “Dear reader”: Definitions of the Epistolary Self // Journal of European Studies. 2002. Vol. 32. P. 97–106; *Stanley L.* Epistolary: On Theorizing Letters and Correspondence // Auto/Biography. 2004. Vol. 12 (3). P. 201–235; *Watkin A.* V. Gasquet and the Acton–Simpson Correspondence // The Cambridge Historical Journal. 1950. Vol. 10, no. 1. P. 75–105.

[4] Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 8 (Алексей Самуилович Грейг), 9 (Федор Васильевич Дубасов), 15 (Федор Петрович Литке), 701 (Иван Константинович Григорович), 757 (Николай Оттович Эссен).

> испытаниям и тестам на подлинность и подтверждение, которые часто ищут в других формах литературы[5].

Исходя из этого, мы рассматриваем представленную в статье переписку как частное общение, связанное с изложением вопросов повседневной жизни семьи.

Служба в военно-морском флоте Российской империи предполагала длительные периоды отсутствия морских офицеров в стенах дома, в связи с чем главы семейств часто были лишены возможности ежедневного живого общения с домочадцами и участия в делах семьи. Переписка становилась для них основной формой коммуникации с домашними для решения хозяйственно-бытовых вопросов, обмена мнениями и взаимной поддержки друг друга. Исходя из этого, исследование эпистолярных источников данной социальной категории населения представляет научный интерес для выявления особенностей отношений супругов, приоритетов в процессе воспитания детей, а также моделей коммуникации и распределения ролей в семье с точки зрения не только гендерной принадлежности, но и фактически сложившихся практик, и отличается новизной с учетом введения в оборот массива новых документов. Добавим, что переписка между супругами в проанализированных эпистолярных источниках велась на русском языке, иногда в письмах встречаются отдельные слова или фразы на французском или английском языках.

Основная часть

В соответствии с практикой военно-морской службы российских офицеров XIX – начала XX в., они бывали дома лишь изредка, даже если корабль находился в Кронштадте. Поэтому между членами офицерских семей был налажен обмен телеграммами, письмами, записками, фотографиями, картинками, вырезками из газет, которые часто отправляли нарочным, либо дежурным матросом. В письмах проставлялись не только дата отправки, но и географическое название места пребывания на момент их написания. В случае длительного морского похода как муж, так и жена нумеровали письма, поскольку они могли потеряться в дороге или не всегда доходили до адресата в той последовательности, в которой отправлялись.

В проанализированных письмах, принадлежащих членам разных семей, содержится больше сходства в стиле и сюжетах, чем различия. В них

[5] *Fagence M.* Epistolary form: Personal letters // E-Dictionary of Literary Tourism / edited by R. Baleiro, G. Capecchi, and J. Arcos-Pumarola. Perugia: Università per Stranieri di Perugia, 2023. URL: https://www.unistrapg.it/en/epistolary-form-personal-letters (дата обращения: 28.08.2024).

затрагиваются вопросы, связанные с обсуждением и решением финансовых, хозяйственно-бытовых проблем (в том числе найма прислуги, заготовки дров на зиму, аренды летней дачи), а также новости о родственниках и знакомых. Значительное место занимает обсуждение здоровья, обучения и воспитания детей, информирование о делах родственников, текущих событиях и повседневной жизни.

Изученные письма принадлежат боевым офицерам, которые сделали свою карьеру не только благодаря профессиональным знаниям, но и требовательности к подчиненным, стойкости и силе воли. Знакомство с перепиской этих людей позволяет сформировать мнение не только об их человеческих качествах, но и об отношении к семье и детям. Оказывается, что это были заботливые и любящие мужья и отцы, порой сентиментальные, которые не боялись показать женам свои слабости и сомнения. Так, например, Ф.В. Дубасов писал жене:

> Дорогой, хороший, родной ты мой, уж как я люблю тебя; как мне без тебя скучно, так и сказать не могу… Вчера вечером, например, такая тоска напала на меня, что я не знал куда деваться, отчего это одним людям все так трудно достается, а другим легко, без труда[6].

Из писем видно, что мужья не дистанцировались от семейных проблем, пользуясь пребыванием вне дома, высоким статусом и необходимостью все свои силы и время отдавать службе Отечеству. Они, напротив, старались максимально принимать участие в вопросах, связанных со здоровьем членов семьи и планированием бюджета, даже на расстоянии участвовать в воспитании детей и решении бытовых проблем, включая ремонт квартиры и приобретение мебели.

В источниках прослеживается, что в условиях тяжелой и напряженной службы, именно письма от родных не только были для них некой отдушиной, но и вселяли силу, являлись значимой поддержкой в изнурительных и опасных походах. Переписка свидетельствует, что весточки из дома, часто подробные и обстоятельные, вселяли надежду и воспринимались лучом света.

[6] Письмо жене от 24 августа 1880 г. (Письма Дубасова к жене Александре Сергеевне) // РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 723. Л. 8 об.

Адмирал Ф.В. Дубасов (1845–1912)
Источник: Российский государственный архив Военно-Морского Флота.
URL: https://rgavmf.ru/virtualnye-vystavki/grozneyshiy-iz-admiralov

В семьях морских офицеров, письма которых были исследованы, вопреки господствовавшим в обществе традиционным консервативным формам взаимоотношений, культурной практикой являлось гендерное равенство. Стилистика, тон и лексика писем мужей свидетельствуют об уважительном отношении к мнению и поступкам супруги. В их посланиях отсутствуют наставления, повелительное отношение и неоправданные требования. В значительной степени это связано не столько с приверженностью принципу равноправия полов, сколько с фактически сложившейся в семьях морских офицеров практикой выполнения функций и обязанностей. Хронологически переписка охватывает период со второй четверти XIX в. до начала XX в., когда в российском обществе происходили значительные изменения политического и социально-экономического характера, которые, однако, в исследованной нами частной переписке отражения не нашли.

Для военно-морского офицера жена являлась не только «хранительницей домашнего очага», но еще и соратницей, а потому она пользовалась его полным доверием. Вероятно поэтому и обращение к женам, для которого в ряде случаев использовался мужской род, свидетельствует об особом к ним отношении: как к другу, единомышленнику, доверенному лицу, равному и сильному. Таким образом, на фоне господствовавших в российском обществе ментальности и стереотипах о месте и роли женщины, семьи морских офицеров представляли собой, скорее, некий фронтир с особыми межличностными отношениями.

Прежде всего, жена морского офицера на определенное время (пребывание мужа на службе, в дальних походах) вынуждена была принимать на себя роль главы семьи, поскольку порой требовались оперативные и единоличные решения не только в вопросах воспитания и обучения детей, в хозяйственно-бытовых, финансовых делах, но и в возникавших проблемах повседневной жизни. Безусловно, в дворянских и купеческих семьях России того времени бывали случаи, когда женщина брала на себя управление не только семьей, но и хозяйством и даже бизнесом. Однако это было скорее исключением, связанным с невозможностью, неспособностью или нежеланием мужа исполнять данную функцию либо в связи с его смертью. Подобная активная деятельность жен в семьях морских офицеров была связана с особенностями службы глав семей и вынужденной необходимостью компенсации их отсутствия, справиться с которой было не просто долгом, но и стремлением продемонстрировать любовь к членам своей семьи.

В письмах жен морских офицеров присутствуют сведения о расходовании семейного бюджета, волнения по поводу непредвиденных дополнительных трат, например, для оплаты дачи, либо в связи с удержанием средств Морским министерством. Так, например, жена Н.О. Эссена ежемесячно информировала мужа о причитающейся ему сумме выплат, а также приводила данные о расходах: высчитали в морское собрание – 1 рубль 50 копеек, в обмундировальную мастерскую – 20 рублей, на кают-кампанию – 6 рублей, на постройку храма в Кронштадте – 31 копейку, а 30 рублей – за дачу[7].

[7] Письмо жены от 10 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 15 об.

Адмирал Николай Оттович фон Эссен (1860–1915)
Художник В.А. Печатин, 1995 г.
Источник: Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого.
URL: https://navalmuseum.ru/collection/izo/pictura?id=132

Мария Михайловна фон Эссен с детьми Марией, Антонием и Юлией
Начало 1890-х гг.
Источник: Библиотека Виктора Конецкого.
URL: https://baltkon.ru/fund/news/detail.php?ELEMENT_ID=1264

Заслуживают внимания обращения к женам в начале каждого письма, которые вне зависимости от автора являются свидетельством любви и нежного отношения: «Милушка моя дорогая, ненаглядная», «Милая душа моя!», «Милая моя Маша, дорогой мой друг!», «Милая и любезнейшая моя Юля!», «Голубчик, мой дорогой!», «Моя радость! Моя жена!» Обращения, образованные от имени адресата, часто сложно или даже невозможно объяснить. Так, отважный участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ф.В. Дубасов, в письмах называл жену Александру Малюшей: «Люблю тебя, хороший мой, голубчик мой, ненаглядный друг, дорогая Малюша»[8]. В одном из посланий из Кронштадта написал: «Хороший мой, единственная женщина – ты; таких как ты и днем с огнем не сыскать» и «Ты единственная моя радость, мое утешение»[9]. В то же время в некоторых письмах встречается и обращение «Дорогая жена!». Свои письма Ф.В. Дубасов подписывал «Старый» или «Люби

[8] Письмо жене от 8 июня 1882 г. (Письма Дубасова к жене Александре Сергеевне) // РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 723. Л. 16.

[9] Там же. Л. 16, 17 об.

старого», хотя был старше супруги всего на 9 лет. В одном из посланий он с тоской восклицает: «Не доживу, кажется, до того дня, когда возьму тебя к себе на руки»[10]. Во всех посланиях этого офицера информация о службе и делах сочетается с выражением любви и тоски по жене: «каждая минута, отнятая от тебя, приводит в бешенство»[11].

Сравнительный анализ писем морских офицеров к женам и жен к своим мужьям позволяет выявить в них отличия содержательного характера. К сожалению, не представляется возможным сопоставить хотя бы одно письмо мужа и ответ на него жены, в связи с отсутствием таковых в фондах. Но даже имеющиеся письма носят репрезентативный характер и позволяют составить полную картину доминировавших принципов в семейных взаимоотношениях, подтверждающую мнение психологов о том, что супружеские отношения создают основу функционирования и развития семьи, а их качество влияет на стиль воспитания[12].

Главы семей значительную долю в повествовании отводили детальному изложению служебных вопросов, трудностей, с которыми приходилось сталкиваться, путей их преодоления, изредка рассказывали о сослуживцах или о том, как проводили довольно ограниченное свободное время. Так, Ф.В. Дубасов сообщал жене о Кораблестроительной программе и связанной с ней груде бумаг[13]. Одновременно, практически во всех письмах чувствуются любовь, забота, переживания и тоска по близким. А.С. Грейг в 1838 г. писал жене Юлии Михайловне:

> Милая душа моя! Я, слава Богу, здоров и полагаю, что и ты, моя милая, тоже поправилась и тоже здорова, равно как и дети, которых поцелуй для меня… а я тебя заочно целую и прижимаю к сердцу[14],

а в другом письме отмечал, что

---

[10] Письмо жене от 24 августа 1880 г. (Письма Дубасова к жене Александре Сергеевне) // РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 723. Л. 6 об.

[11] Письмо жене от 13 октября 1880 г. (Письма Дубасова к жене Александре Сергеевне) // РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 723. Л. 11 об.

[12] *Спирева Е.Н.* Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания: автореф. дис. … канд. психол. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2004. С. 10.

[13] Письмо жене от 24 декабря 1902 г. (Письма Дубасова к жене Александре Сергеевне) // РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 751. Л. 3.

[14] Письмо жене 19 мая 1838 г. (Письма А.С. Грейга жене Юлии Михайловне) // РГА ВМФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 92. Л. 20.

Богу угодно, дует нам ветер благополучный – итак мы отправились в путь – береги себя, милая, и детей наших, и да Бог вас всех благословит[15].

Алексей Самуилович Грейг (1775–1845)
Художник Е.И. Ботман, 1877 г.
Источник: Государственный Эрмитаж
URL: https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/126628

Адмирал И.К. Григорович в 1903 г. писал жене: «Дорогая Маша. Не могу выразить, как мне тяжело было оставить тебя и дорогих девочек. Да хранит вас Господь, берегите себя»[16]. В письме Ф.В. Дубасова жене говорится: «Нынче я очень, очень занят; свободной минутки нет. Не знаю, как урвать столько, чтобы писать к Тебе. Навряд ли мне удастся вырваться раньше 13, но 14 непременно буду и проведу дома два дня»[17]. Цитируемые письма написаны разными людьми, в разное время, но при этом характер отношения к женам является схожим.

В женских письмах доминируют хозяйственно-бытовые вопросы, часто встречаются напоминания мужьям, связанные с различными поручениями, т.е. их послания носили преимущественно практический характер и создавались

[15] Письмо жене от 12 сентября 1838 г. (Письма А.С. Грейга жене Юлии Михайловне) // РГА ВМФ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 92. Л. 23.

[16] Письмо жене от 29 августа 1903 г. (Письма адмирала И.К. Григоровича жене и детям. Письма И.К. Григоровичу от А. Григорович, К. Григорович, М. Григорович и других родственников) // РГА ВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

[17] Письмо жене от 19 сентября 1898 г. (Письма Дубасова к жене Александре Сергеевне) // РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 724. Л. 259.

для того, чтобы держать мужа в курсе повседневных дел и подробно рассказывать о происходившем в семье, порой в мельчайших подробностях. Также в них содержатся рассказы о детях, в основном об их проблемах или здоровье, а также признания в любви и выражение надежды на скорую встречу. Так, например, жена Ф.П. Литке писала ему следующее:

> детки здоровы и относительно хорошо себя ведут, учатся тоже очень хорошо, и все было бы прекрасно, но одно отравляет все – твое отсутствие, мой родной, дорогой, несравненный друг, жизнь моя[18].

Жены информировали мужей о найме прислуги и их работе. Так, супруга Эссена рассказывала в одном из писем, что к ним в дом приехала гувернантка и «сначала дети прятались и не хотели идти, одна Юлька делала ей реверансы и говорила: “bonjour”»[19]. Далее шла речь о результатах обучения детей: «каждый получил похвалу, конечно Муся оказалась способнейшей…»[20] Дочь также сообщала отцу о новой учительнице, с которой «мы говорим по-французски, хотя она русская, и занимаемся музыкой, а также разными предметами»[21].

Одновременно в письме Марии Михайловны Эссен мужу встречаются и романтические образы:

> …Как бы желала я быть птицею, прилетать бы, посмотреть хоть на минутку своих родных, как ты, где ты. Так-то все легче, как повидаешь и знаешь, как и где живешь[22].

Вопросы о службе и сослуживцах жены в письмах не задавали. Это можно объяснить тем, что сами мужья достаточно подробно освещали эту тему. Изредка встречается информация о родственниках и общении с ними, а описание культурного досуга, т.е. походов в театр, участия в праздниках,

---

[18] Письмо жены от 11 июня 1842 г. (Переписка Ф.П. Литке с женой, часть 1) // РГА ВМФ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 35. Л. 127 об.

[19] Письмо жены от 16 января 1898 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 130.

[20] Там же. Л. 130 об.

[21] Письмо Марии отцу от 22 января 1898 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 139.

[22] Письмо жены Марии Михайловны Н.О. Эссену от 30 мая 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 10.

практически отсутствует. В письмах жены к Литке, во время ее отъезда, признания в любви перемежались с хозяйственными вопросами. Начинала она так: «Милый мой, как я люблю тебя и как мало тебя вижу!», а вслед за этим сразу же переходила к делу: «Принес ли обойщик гобелен на диван в мой кабинет? Если нет, то попытайся поторопить его, а то диван совсем выгорит»[23]. Это свидетельствует о том, что выработанная привычка держать все под контролем и ответственность у женщин сохранялась в любых ситуациях.

Федор Петрович Литке (1797–1882)
Неизвестный художник. 2-я половина XIX в.
Источник: Пора в Арктику. URL: https://goarctic.ru/news/otechestvo-nashe-osobaya-chast-sveta-k-175-letiyu-rgo/

Юлия Васильевна Литке (1810–1843)
Художник В.И. Гау, 1836
Источник: Wikimedia Commons. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Yulia_Vasilievna_Litke_(by_V._Hau).jpg

Жена Эссена подробно информирует мужа обо всех сделанных покупках и расходовании семейного бюджета: «купила детям сапоги, ткань на платье, себе тоже сапоги, платье, всяких мелочей для жизни, потратилась немало»[24]. И подводит итог, что от всех хозяйственных дел «устала как собака»[25].

Особый интерес для создания полной картины семейных отношений представляют письма детей своим отцам, служившим в военно-морском флоте. В детских письмах содержатся разнообразные сюжеты и прослеживается

[23] Письмо жены от 7 июня 1843 г. (Переписка Ф.П. Литке с женой, часть 2) // РГА ВМФ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 36. Л. 2 об.

[24] Письмо жены от 5 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 76.

[25] Там же. Л. 76 об.

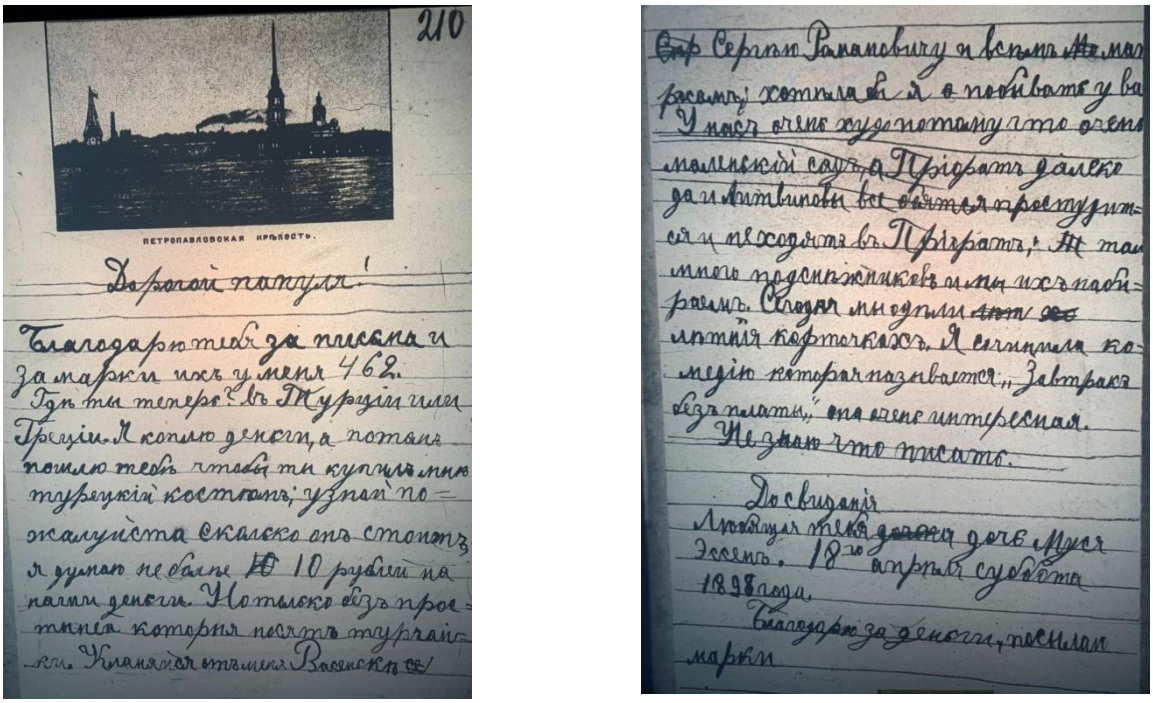
проявление человеческих качеств, в частности, доброты, сопереживания, заботы, отражаются присущие подрастающему поколению любопытство, жажда познания всего нового, отсутствие условностей. В зависимости от возраста авторов их отличает искренность и непосредственность или, наоборот, категоричность в оценках и мнениях.

Детские письма как эпистолярный источник являются многослойными, несмотря на стилистику изложения фактов, они обладают высокой степенью репрезентативности. Им характерны сюжеты, связанные преимущественно с занятиями детей, общением с друзьями, развлечениями, праздниками, играми, порой шалостями, а также с просьбами к отцу. По некоторым письмам можно оценить, в том числе, человеческие качества авторов и их взаимоотношения с родителями, а также степень доверия между взрослыми и детьми.

По мнению психологов, «стиль семейного воспитания связан с индивидуально-типологическими личностными особенностями родителей», а «высокая удовлетворенность браком связана с более успешным стилем воспитания»[26], а потому письма детей одновременно являются зеркальным отражением доминировавших в семьях культурных практик, принципов воспитания и коммуникации друг с другом. Их содержание также позволяет узнать об увлечениях и хобби детей, о зарождающемся интересе к светской жизни, о межсословных отношениях.

Наибольший пласт детских писем хранится в фонде адмирала Н.О. Эссена, у которого было четверо детей, хотя в делах содержатся документы только за 1897 и 1898 гг. Авторами являются двое из старших – Мария и Антоний (Отя), еще два послания принадлежат пятилетней дочери Юлии.

[26] *Спирева Е.Н.* Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания. С. 8.



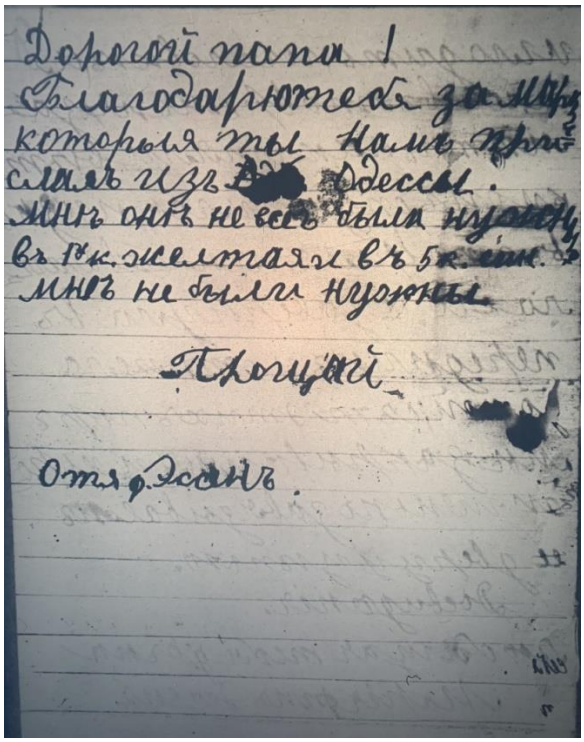
Письмо Марии Эссен (Муси) 11 лет отцу от 18 апреля 1898 г.
Источник: РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 210–210 об.

На основании эпистолярных источников можно выделить ряд особенностей социализации детей и воспитательные ценности, характерные для семьи Эссенов, хотя некоторые из них выражены не столь ярко. Во-первых, сам факт самостоятельной коммуникации с отцом (а не только на уровне приветов через мать) способствовал самовыражению, расстановке жизненных приоритетов и формированию интересов детей. Дети в семье Эссенов самостоятельно писали отцу и, судя по текстам, никто им их не диктовал, не купировал и не проверял на наличие ошибок.

В письмах дети часто обращались к отцу с просьбами, которые прежде всего были связаны с пересылкой марок (их коллекционировали старшие дочь и сын). Эссен, в свою очередь, не только поддерживал их интерес к хобби, но и демонстрировал свою обязательность и внимание к нему даже на расстоянии. Сам выбор данного предмета коллекционирования, вероятно, произошел именно благодаря службе отца, который имел возможность присылать и привозить марки из разных городов и стран.

Некоторые детские письма поражают своей непосредственностью и искренностью. Девятилетний Антоний Эссен написал в 1887 г. отцу: «Дорогой

папа! Благодарю тебя за марки, которые ты нам прислал из Одессы. Мне они не все были нужны. В 1 к. желтая и в 5 к. синяя мне не были нужны»[27].


Дорогой папа!
Благодарю тебя за марки
которыя ты нам прислалъ изъ Одессы.
Мнѣ онѣ не всѣ были нужны
въ 1к. желтая въ 5к. син.
мнѣ не были нужны.
Прощай
Отя Эссенъ.

Письмо Антония (Оти) Эссена 9 лет отцу от 24 мая 1897 г.

В другом письме он просит присылать ему скорее марки, а то у «Литвиновичей есть очень хорошие, каких у меня нет, и они смеются надо мной»[28]. В его посланиях иногда встречается детская бестактность, стремление обратить на себя внимание и поставить свои интересы на первое место.

Содержание писем дочери и сына различаются не только из-за разницы в возрасте, но и ввиду гендерных особенностей. Несмотря на совместное времяпровождение, посещение гостей, отдых на даче, они делились с отцом разными впечатлениями, за исключением коллекционирования марок. Одиннадцатилетняя дочь Мария отличалась рассудительностью, проявляла интерес к здоровью отца. Для нее он являлся большим авторитетом, и ее письма пронизаны любовью, заботой и благодарностью. Дочь также пишет отцу про марки, заказывает ему 24 мая так называемую «восточную корреспонденцию», которой у нее нет. В следующем письме от 30 мая, она уже благодарит его за

[27] Письмо Оти Эссена отцу от 24 мая 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 9 об.

[28] Письмо Оти Эссена отцу от 13 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 54.

новую марку, которая была прислана по ее просьбе. Этот сюжет является свидетельством внимания отца к просьбам детей, несмотря на его большую занятость по службе. В этом же письме Мария описывает и то, как они отдыхают, собирая землянику и грибы[29]. Она также рассказывает о том, что они уже начали купаться, про недавно улетевшего домашнего попугая и целую страницу отводит тому, как и кто его ловил[30]. Таким образом, в письмах дети отражали прежде всего те события, которые были им интересны, увлекали их, веря в то, что отцу это тоже важно.

Мария по праву старшинства рассказывала также о своих младших брате и сестрах, а иногда и об их поступках. Например, про брата Отю она написала, что тот «нечаянно кинул в одного мальчика глиной, разбив ему до крови щеку и выбив зуб»[31]. А про пятилетнюю сестру Юлию сообщила, что «Юша разбила стеклянный колпак, под которым стоит черепаховая лодка»[32]. В этих сюжетах проявляется не только покровительственное отношение старшей сестры к поступкам младших, но и присущая детям конкуренция за любовь и расположение родителей.

В одном из писем Марии содержится просьба к отцу прислать 1,5 рубля на покупку туфель или самому купить и прислать ей их, чтобы она могла надеть обновку к причастию и на Пасху. При этом девочка одновременно исподволь жалуется на мать, которая отказывает ей в данной покупке. Письмо состоит из трех страниц и целиком посвящено вопросу туфель[33]. По документам нет возможности проследить, как Эссен отреагировал на данную просьбу и получила ли она желаемое. Но, исходя из анализа писем родителей, им обоим была свойственна «сбалансированность показателей по сплоченности и

[29] Письмо Марии отцу от 24 мая 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 8.

[30] Там же. Л. 8–9.

[31] Письмо Марии отцу от 30 мая 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 12–12 об.

[32] Письмо Марии отцу от 16 декабря 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 97 об.

[33] Письмо Марии отцу от 30 марта 1898 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 196.

гибкости семьи», следствием чего являлась «успешность воспитательных воздействий в семье»[34].

В то же время в другом письме проявляется бесконечная доброта девочки. Она сообщает, что скоро пошлет отцу посылку с греческими и турецкими монетами и просит:

> взамен этих монет пришли мне русские, сосчитай, сколько копеек содержится в них. У меня моих собственных денег 45 копеек, а потому я хочу, чтобы у меня было больше денег, так как они мне нужны для подарков к Пасхе, и, кроме того, я их коплю, чтобы давать маме, когда у ней не хватает[35].

Содержание писем свидетельствует, что детей во время отдыха в деревне не ограничивали в общении с представителями разных сословий, они играли с ровесниками, выходцами и из крестьянских семей, и из семьи священнослужителя. В одном из писем отцу дочь рассказала о том, что Отя познакомился с крестьянскими мальчиками, а сама она – с двумя крестьянскими девочками, при этом, делая акцент на сословной принадлежности новых знакомых, никаких подробностей, связанных с развитием отношений, она не приводит[36]. Жена Эссена также общалась с крестьянами, помогая нуждающимся лекарствами, что свидетельствует о том, что сословная толерантность была свойственна всем членам этой семьи. Данные сюжеты напрямую иллюстрируют следующую психологическую характеристику: «семейная среда, личностные особенности родителя опосредовано влияют на стиль семейного воспитания и, как следствие, на личностное развитие ребенка», при этом «стиль воспитания связан и с индивидуальными особенностями самого ребенка»[37].

Мария росла послушной, в одном из писем она спрашивала у отца:

---

[34] *Спирева Е.Н.* Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания. С. 8.

[35] Письмо Марии отцу от 19 февраля 1898 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 169.

[36] Письмо Марии отцу от 10 июня 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 17.

[37] *Спирева Е.Н.* Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания. С. 11.

> Позволишь ли ты мне купить на тот рубль, который ты мне подарил в твои именины, разные деревенские произведения: я хочу купить холщовое полотенце и других вещей[38].

При этом Отя, несмотря на то, что был младше, проявлял больше самостоятельности и не спрашивал разрешения у отца, а лишь информировал его о своих тратах:

> Помнишь ты подарил мне 5,5 рублей на мое рождение? Я же истратил их для того, чтобы взять абонемент для купания в Приорате[39].

Вероятно, принимая подобное решение, сын посчитал, что оно вызовет понимание и поддержку со стороны отца, поскольку Эссены стремились, чтобы дети развивались не только духовно, но и физически, круглый год уделяя значительное внимание их физической нагрузке и закаливанию. Летом это было плавание, а зимой дети катались на коньках. Так, и сын Отя, и дочка Муся одновременно написали отцу о том, что мать купила всем, включая младшую дочь Юлю,

> коньки яхт клубские, с завитушками впереди под названием Жаксонгейнс. Мы целый день учимся, катаемся на коньках под музыку[40].

Анализ писем Марии свидетельствует, что она была творческим ребенком, ее увлекали танцы, театрализованные представления, в то время как ее брата больше интересовали плавание и катание на коньках. Например, Муся делится с отцом впечатлениями о походе в гости: «нас угощали лимонадом и арбузом: там было много детей и там мы много играли»[41]. В следующем письме от 9 августа 1897 г. Муся рассказывает о праздновании именин брата:

---

[38] Письмо Марии отцу от 16 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 66 об.

[39] Письмо Оти отцу от 13 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 53.

[40] Письмо Оти отцу от 22 января 1898 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 137 об.

[41] Письмо Марии отцу от 4 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 58.

> мы позвали всех наших знакомых дачников и крестьянских детей <…> в 3 часа дня все собрались пить какао с пряниками и с пирогом, после начали играть, после нашего обеда мы стали ловить ртом яблоки. Вечером зажгли иллюминацию, которая вышла очень удачно[42].

В одном из писем Мария демонстрирует присущие ей гуманизм и эмпатию, рассказывая отцу про болезнь крестьянской девочки, у которой подозревали скарлатину, и про лекарства, которые ей давали, а потом подводит итог следующей фразой: «Теперь у ней, кажется, кровавый понос и ей гораздо лучше»[43]. Вряд ли эти подробности были важны отцу Марии, занятому на нелегкой службе, но их упоминание показывает важность таких деталей для его дочери, которая в процессе социализации сталкивалась с разными жизненными ситуациями, знакомясь с разными людьми и разными сторонами жизни.

Дочь подробно писала отцу о том, что было важным, интересным и необычным для нее самой, даже если это касалось не только членов семьи, но и других людей. Так, например, девочка сообщала следующее:

> В воскресенье все мы, мальчики и девочки, собираемся в заулочек, там поставлены скамейки, по праздникам собираются девушки и парни, парни играют на гармошке, а девушки пляшут русскую, но не так, как я танцую, а совсем иначе. Мы же играем, танцуем русскую, всякий по-своему[44].

Вероятно, Марию обучали бальным танцам, но народные, с которыми она познакомилась, судя по письму ей тоже понравились, чем она и поделилась с отцом.

Письма свидетельствуют, что в семье Эссенов много внимания уделяли всестороннему развитию и образованию детей, изучению иностранных языков, музыке, танцам. Даже пятилетняя Юша объясняет отцу причину, по которой письмо «худо написано, я учусь по-немецки, по-французски, по-английски и

---

[42] Письмо Марии отцу от 9 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 61.

[43] Письмо Марии отцу от 5 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 33.

[44] Письмо Марии отцу от 10 июня 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 17 об.

по-русски и музыке»[45]. В то же время из детей не воспитывали белоручек и не препятствовали их занятиям физическим трудом, прежде всего летом, когда они проводили время в деревне под Новгородом. Дочь Мария писала отцу:

> В будничные дни я работаю, собираю ягоды для варенья, полю гряды и шью… Вчера я помогала крестьянским девочкам полоть гряды и полоскать белье… как приятно после работы поиграть и повеселиться и поэтому с нетерпением ожидаем воскресенье[46].

Даже летом в течение всей недели дети были заняты и жили ожиданием воскресенья для отдыха и забав.

Мария с гордостью рассказывала отцу, что вместе с крестьянскими детьми она: «целые дни проводила в поле и помогала жать… Я уже научилась жать, но жну еще не очень хорошо!»[47] В другой раз она сообщала, что «мы научились жать и дергать лен»[48]. Из писем видно, что освоение подобных навыков кроме интереса было вызвано желанием помочь своим друзьям. При этом в письме Оти только однажды вскользь упоминается о том, что он познакомился с детьми священника и ходил с ними на поле «загребать сено»[49]. Он больше писал о марках, игре в солдаты, купании, катании на коньках и о домашних животных.

Дочь неоднократно демонстрировала отцу свои религиозные чувства. В одном из писем она доверила ему тайну о том, что вышивает «полотенце к образу святого Пантелеймона в нашу церковь, только ты никому не говори об

[45] Письмо Юлии отцу от 25 мая 1898 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 247 об.

[46] Письмо Марии отцу от 10 июня 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 17–17 об.

[47] Письмо Марии отцу от 12 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 39.

[48] Письмо Марии отцу от 26 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 47 об.

[49] Письмо Оти отцу от 5 июля 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 36.

этом, никому»[50]. Другое послание Мария почти полностью посвятила своим эмоциональным впечатлениям от крестного хода с Иконой Иверской божьей матери[51]. Интересно, что ее мать в письме к мужу уделила этому событию всего несколько предложений [52].

Совсем другие интересы и приоритеты с учетом возраста отражены в письме 17-летней дочери адмирала И.К. Григоровича, Марии, написанном отцу в 1903 г.:

> В “PetitVas” мы прочли, что Великая княжна Н.М. уже приехала в Канн и то, что ВК Михаил Николаевич скоро приедет на виллу Венденч… Ты получил в Порту Ранда фотографию, которую сняла горничная: Ты и я. Очень хорошо вышло. Больше сегодня не могу писать[53].

Здесь интерес уже в большей степени связан со светской жизнью и переписка носит прагматический характер.

Заключение

Изучение эпистолярных источников членов семей военно-морских офицеров свидетельствует о том, что атмосфера и принципы коммуникации между ними, отличаясь сословными особенностями, основывались на специфике профессиональной деятельности главы семейства. В частности, условия службы мужа и отца влияли на необходимость принятия самостоятельных решений женой по вопросам повседневной жизни, воспитания и образования детей, а самих детей мобилизовали быть всегда готовыми рассказать о своих занятиях и интересах. Внутрисемейным взаимоотношениям были свойственны доброжелательность друг к другу и взаимная поддержка, которые в определенной степени компенсировали долгое отсутствие дома главы семьи,

[50] Письмо Марии отцу от 9 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 61 об.

[51] Письмо Марии отцу от 16 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 65.

[52] Письмо жены от 16 августа 1897 г. (Письма жены, детей, родных и знакомых к Н.О. Эссену во время командования его миноносцем № 120 в эскадре Средиземного моря) // РГА ВМФ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 53. Л. 62.

[53] Письмо дочери Марии И.К. Григоровичу от 10 сентября 1903 г. (Письма Марии Николаевны Григорович родителям. Письма жене, детям и родственникам И.К. Григоровича от разных лиц) // РГА ВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 64. Л. 18–19.

при этом в глазах детей он имел образ третейского судьи, к которому обращались за помощью и поддержкой даже на расстоянии.

В тематике и сюжетах писем на протяжении нескольких десятилетий конца XIX – начала XX в. не прослеживается эволюция, они оставались практически неизменными, сосредоточенными исключительно на любви, семейных проблемах, детях, здоровье, заботе друг о друге, материальном обеспечении. Ни в одном из них не обсуждались вопросы государственной власти, политики или социальных противоречий, прежде всего потому, что морские офицеры были преданы Императору и Отчизне и не допускали каких-либо сомнений в действиях правительства. Их жены все свои усилия сосредоточивали на заботе о близких, проявляя милосердие и гуманизм к нуждающимся. Незначительные изменения сюжетов скорее связаны с общественным прогрессом, с новыми увлечениями и хобби (в частности, с развитием интереса к катанию на коньках и плаванию).

Сравнительный анализ сюжетов, которые затрагиваются в письмах мужчин, возможно разместить в порядке релевантности: профессиональная деятельность, служебные проблемы, преодоление трудностей; любовь и забота о жене, детях, других родственниках, переживания и тоска по близким; рассказы о сослуживцах, но только офицерах; свободное время. Женские письма данному принципу не поддаются, поскольку для них все проблемы и вопросы являются важными, а изложение многих связано с эмоциональным состоянием, что не позволяет расставить приоритеты. Тем не менее, можно выделить основные вопросы, на которые жены морских офицеров обращали внимание в письмах. Среди них здоровье всех членов семьи, рассказы о детях, их воспитании, учебе, успехах, шалостях; повседневные вопросы, включая прислугу, погоду, развлечения; хозяйственные и финансовые вопросы; напоминания о покупках, поздравлении родственников, написании писем и т.д.; признания в любви и надежда на скорую встречу; информация о родственниках, знакомых и общении с ними. Детские тексты отличаются широтой сюжетов, непоследовательностью изложения и эмоциональностью, но при этом позволяют составить картину воспитательных и образовательных приоритетов семьи, форм досуга, увлечений, а также отношений между родителями и детьми.

Introduction

In the study of family relations, correspondence as a historical source allows exploring and studying the authors' experiences, professional activities, daily life, hobbies, interests, their feelings and emotional state. It even gives an insight into the human qualities. The interest (of both specialists and readers) in the epistolary genre is confirmed by the significant amount of published correspondence of government officials, public figures, and representatives of the creative sphere.[1] Its various aspects constitute the objects of research by Russian historians, philologists, and psychologists.[2] Foreign scholars study both theoretical issues related to epistolary sources and the documents of specific personalities.[3]

---

[1] V. Dolmatov, *Two in the Whole World. Personal Correspondence between Nicholas II and Alexandra* [in Russian] (Moscow: Komsomol'skaya pravda, 2021); *F.M. Dostoevskii, A.G. Dostoevskaya. Correspondence* [in Russian], prep. S.V. Belov, and V.A. Tunimanov (Moscow: Nauka, 1979); *Diary Entries of Grand Duchesses Olga, Maria, Tatiana, Anastasia and Their Letters to Their Father Emperor Nicholas II (1914–1917)* [in Russian] (Moscow: Libra Press, 2016); *Correspondence between A.P. Chekhov and O.L. Knipper* [in Russian], comp. Z.P. Udal'tsova (Moscow: Iskusstvo, 2004); *Kornei Chukovsky, Lydia Chukovskaya. Correspondence: 1912–1969* [in Russian], prep. Ye.Ts. Chukovskaya, and Zh.O. Khavkina (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003); etc.

[2] Yu.I. Ibraeva, "Epistolary Novel of the First Quarter of the 18th Century in the Long-Term Correspondence of Alexander Danilovich Menshikov with His Wife" [in Russian], *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury*, no. 1 (30) (2018): 117–24; I.V. Kobak, "The Gayevsky Family Correspondence in the 1820s–1880s as a Historical Source" [in Russian] (PhD thesis, St Petersburg State University, 2015); M.E. Kolesnikova, "Epistolary Sources in Biographical Research: 'Caucasian letters' by A.P. Ermolov" [in Russian], *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, no. 2 (2014): 39–43; T.V. Palikova, and D.V. Burlakova, "Letters as a Historical Source on the Daily Life of a Gymnasium Student at the Beginning of the 20th Century (Based on the Example of the Epistolary Heritage of E.A. Tanskaya)" [in Russian], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii*, no. 4 (2023): 23–31, https://doi.org/10.18101/2305-753X-2023-4-23-31; I.V. Sinova, "Familial Relations of Russian Naval Officer N.V. Kopytov: Based on Epistolary Sources of 1866–1897" [in Russian], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, vol. 22, no. 3 (2023): 408–20, https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420; O.P. Tyunina, "Epistolary Sources of the Yusupov Fonds" [in Russian], *Sovetskie arkhivy*, no. 6 (1989): 68–71; I. Chaikovskaya, "Ivan Turgenev in 1857–1859. Paulina Viardot, Paulinette Turgeneva, Paul Viardot: Relationship Development (Based on Correspondence)" [in Russian], *Neva*, 2023, no. 8, 162–87; etc.

[3] J.G. Altman, *Epistolarity: Approaches to a Form* (Ohio: Ohio State University Press, 1982); R. Earle, ed., *Epistolary Selves: Letters and Letter-Writers, 1600–1945*, (Brookfield, Vermont: Ashgate, 1999); J.E. Montefiore, "'Dear reader': Definitions of the Epistolary Self," *Journal of European Studies*, vol. 32 (2002): 97–106; L. Stanley, "Epistolary: On Theorizing Letters and Correspondence," *Auto/Biography*, vol. 12 (3) (2004): 201–35; A. Watkin, "V. Gasquet and the

The purpose of our research was to study and compare the letters of naval officers written to their family members (wives and children), and to analyze them from the perspective of gender and children's narratives. This article is based on the sources from the personal collections of admirals in the Russian State Archive of the Navy (RGA VMF)[4]. Although the family correspondence is fragmentary and often limited in content and chronology, it is of significant scientific interest for the reconstruction of facts and stories as well as for studying and understanding the nature and psychology of interpersonal relationships.

From the philological point of view, the epistolary style is not uniform and may include elements of colloquial, business and literary styles, using their genres and linguistic means depending on the purpose. The style is specific as it represents a form of distant communication. A foreign researcher believes that the epistolary form of personal letters, as a nuanced form of literature,

> can communicate both information and the inner-most thoughts and feelings of an author without them being subjected to the common trials and tests for authenticity and corroboration that are often sought for other forms of literature.[5]

For these reasons, we consider the correspondence considered in this article as a private communication representing the everyday life of the family.

Service in the Russian Imperial Navy involved long periods of absence from home, which often meant that the family heads were unable to daily communicate with their families in person or participate in family matters. The correspondence became the primary means of communication for them and made it possible to discuss household issues, share opinions, and support each other. Consequently, the study of epistolary sources of this social group is of scientific interest for identifying the features of the relationship between spouses, priorities in the children rearing, models of communication, and distribution of roles in the family. Also, the issue can be studied not only from the point of view of gender but also from the point of view of the actual practices, and it is distinguished by its novelty due to the introduction of new documents. Let us add that the correspondence between spouses in the studied

---

Acton–Simpson Correspondence," *The Cambridge Historical Journal*, vol. 10, no. 1 (1950): 75–105.

[4] F. 8 (Aleksei Samuilovich Greig), F. 9 (Fedor Vasil'evich Dubasov), F. 15 (Fedor Petrovich Litke), F. 701 (Ivan Konstantinovich Grigorovich), F. 757 (Nikolai Ottovich Essen). Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota [Russian State Archive of the Navy] (RGA VMF), St Petersburg, Russia.

[5] M. Fagence, "Epistolary Form: Personal Letters," in *E-Dictionary of Literary Tourism*, ed. R. Baleiro, G. Capecchi, and J. Arcos-Pumarola (Perugia: Università per Stranieri di Perugia, 2023), accessed August 28, 2024, https://www.unistrapg.it/en/epistolary-form-personal-letters

epistolary sources was in Russian, but sometimes there are some words or phrases in French or English.

Main body

Due to their naval service in the 19th and early 20th centuries, the Russian officers used to be at home rarely, even if their ship was located in Kronstadt. Therefore, members of naval officer families exchanged telegrams, letters, notes, photographs, drawings, and newspaper clippings, which were often sent by courier or a sailor on duty. In addition to the date, the geographical location at the time of writing of the letter was also specified. In the case of a long sea voyage, the husband and the wife would number the letters, which could be lost along the way or not always reached their recipients in the same order as they were sent.

Although the letters under analysis belong to members of different families, they reveal more similarities than differences in style and content. They cover the topics related to discussing and solving financial and household issues (including hiring servants, preparing firewood for the winter, renting summer houses) as well as news about relatives and acquaintances. They also focus on health, education, and parenting and provide information about family members' affairs, current events, and daily life.

The letters under study belong to military officers who made their careers not only through their professional knowledge but also through their demanding nature, resilience, willpower, and strength of character. Reading their letters allows us to gain insight into their personal qualities and their attitude towards their family and children. They are caring and loving husbands and fathers, sometimes even sentimental, and they are not afraid to show their weaknesses and doubts to their wives. For example, F. Dubasov wrote to his wife:

> My dear, my sweetheart, my darling, how much I love you; how I miss you I cannot even say. . . Last night, for example, I was so sad that I didn't know where to turn, why is it that some people have it so hard, while others have it so easy?[6]

[6] "Pis'mo zhene ot 24 avgusta 1880 g. (Pis'ma Dubasova k zhene Aleksandre Sergeevne)" [Letter to the wife dated August 24, 1880 (Dubasov's letters to his wife Alexandra Sergeevna)]. F. 9, op. 1, d. 723, l. 8 ob. RGA VMF.

Admiral F.V. Dubasov (1845–1912)
Source: Russian State Archive of the Navy, https://rgavmf.ru/virtualnye-vystavki/grozneyshiy-iz-admiralov

It is clear from the letters that the husbands were involved in solving family problems, no matter that they were away from home, despite their high status and the need to devote all their energy and time to serving their country. On the contrary, even distantly, they made every effort to participate as much as possible in family matters related to health and budget planning, in children rearing and solving household issues, including apartment renovations and furniture purchases.

The sources show that in the conditions of hard and stressful service, it was the letters from their families that not only provided them with a sense of relief but also gave them strength and significant support during exhausting and dangerous campaigns. The correspondence reveals that the news from home, often detailed and informative, brought hope and served as a ray of light.

In the families of the naval officers whose letters were studied, gender equality was such a cultural practice that contradicted the traditional conservative forms of relationships prevalent in society. The style, tone, and vocabulary of the husbands' letters indicate a respectful attitude towards their wives' opinions and actions. There are no instructions, authoritative tones, or unjustified demands in their letters. This is due to the traditional practice of fulfilling functions and duties in the families of naval officers rather than the adherence to the principle of gender equality. Chronologically, the correspondence covers the period from the second quarter of the

19th century to the early 20th century, when significant political and socio-economic changes (which, however, were not reflected in the private correspondence under study) took place in Russian society.

For a naval officer, his wife was not only a "housekeeper" but also a companion, and she was fully trusted by her husband. This is likely the reason for the use of the masculine gender in referring to wives: to indicate a special relationship to the wife as a friend, companion, and confidant, equal and powerful. Thus, in contrast to the prevailing mentality and stereotypes about women's place and role in Russian society, the families of naval officers had specific interpersonal relationships.

First of all, the wife of a naval officer had to take on the role of the family head for a certain period of time (while her husband was on duty or on long voyages), as she sometimes had to make quick and unilateral decisions about raising and educating children, household and financial matters, and she had to overcome the challenges of everyday life. In the Russian noble and merchant families, a woman was sometimes not only the family head, but also she managed the household and even the business. However, it was more an exception than the rule due to the impossibility, inability, or unwillingness of the husband to perform this function or because of his death. This active role of wives in the naval officers' families was related to the nature of the service of the family heads and the need to compensate for their absence, which was not only a duty but also a way to demonstrate love for the family members.

In their letters, the wives specified information about the expenses in family budget and expressed their concerns about unexpected additional expenses, such as paying for a summer house or the retention of funds by the Ministry of the Navy. For example, N. Essen's wife monthly informed her husband about the number of payments due to him and provided information about expenses: 1 ruble 50 kopecks to the naval Assembly, 20 rubles to the uniform workshop, 6 rubles to the wardroom, 31 kopecks for the construction of a church in Kronstadt, and 30 rubles for the summer house.[7]

[7] "Pis'mo zheny ot 10 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Letter from the wife dated July 10, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 15 ob. RGA VMF.

Admiral Nikolai Ottovich von Essen (1860–1915)
Artist V.A. Pechatin, 1995
Source: The Central Naval Museum named after Emperor Peter the Great, https://navalmuseum.ru/collection/izo/pictura?id=132

Maria Mikhailovna von Essen with her children Maria, Antonii and Yulia.
Early 1890s
Source: Viktor Konetsky Library, https://baltkon.ru/fund/news/detail.php?ELEMENT_ID=1264

The addresses to wives at the beginning of each letter are noteworthy. They are a testament to love and tenderness, regardless of the authorship: "My dear, beloved sweetheart," "My dear soul," "My dear Masha, my dear friend," "My dear and most gracious Yulia," "My darling," "My joy, my wife." The forms of address derived from the recipient's name are often difficult or even impossible to explain. F. Dubasov, a brave participant in the Russian–Turkish War of 1877–78, referred to his wife, Alexandra, as Malyusha in his letters, "I love you, my darling, my sweetheart, my beloved friend, my dear Malyusha."[8] In one of his letters from Kronstadt, he wrote, "My dear, you are the only woman in the world, and there is no one like you" and "You are my only joy and comfort."[9] At the same time, some of the letters contain the address "Dear wife." F. Dubasov signed his letters with the words "Old" or "Love your old man," although he was only nine years older than his wife.

[8] "Pis'mo zhene ot 8 iyunya 1882 g. (Pis'ma Dubasova k zhene Aleksandre Sergeevne)" [Letter to the wife dated June 8, 1882 (Dubasov's letters to his wife Alexandra Sergeevna)]. F. 9, op. 1, d. 723, l. 16. RGA VMF.

[9] Ibid., ll. 16, 17 ob.

In one of the letters he lamented, "I don't think I will live to see the day when I hold you in my arms."[10] In all his letters, the descriptions of duties and activities are intertwined with expressions of love and longing for his wife: "Every minute I spend away from you drives me mad."[11]

A comparative analysis of letters from naval officers to their wives and from wives to their husbands reveals some differences in content. Unfortunately, it is not possible to compare at least one husband's letter with his wife's response because such letters are absent from the archives. However, the available letters are representative and provide a complete picture of the dominant principles in family relationships, confirming the psychologists' opinion that the marital relationships form the basis for the functioning and development of the family and their quality has an impact on the parenting style.[12]

Family heads devoted a significant part of their letters to detailed descriptions of their service, to the difficulties and the ways to overcome them. From time to time, they mentioned their colleagues or how they spent their limited free time. For example, F. Dubasov told his wife about the Shipbuilding Program and the great number of papers related to it.[13] At the same time, almost all letters express love, concern, worries, and longing for loved ones. In 1838, A. Greig wrote to his wife Yulia Mikhailovna:

> My dear soul! Thank God, I am well, and I suppose that you, my dear, are also well and already healthy, as well as the children, kiss them for me. . . and I kiss you distantly and hold you to my heart.[14]

In another letter, he noted:

[10] "Pis'mo zhene ot 24 avgusta 1880 g. (Pis'ma Dubasova k zhene Aleksandre Sergeevne)" [Letter to the wife dated August 24, 1880 (Dubasov's letters to his wife Alexandra Sergeevna)]. F. 9, op. 1, d. 723, l. 6 ob. RGA VMF.

[11] "Pis'mo zhene ot 13 oktyabrya 1880 g. (Pis'ma Dubasova k zhene Aleksandre Sergeevne)" [Letter to the wife dated October 13, 1880 (Dubasov's letters to his wife Alexandra Sergeevna)]. F. 9, op. 1, d. 723, l. 11 ob. RGA VMF.

[12] E.N. Spireva, "The Influence of Parental and Child Personal Traits on Family Upbringing" [in Russian] (PhD thesis, M.V. Lomonosov Moscow State University, 2004), 10.

[13] "Pis'mo zhene ot 24 dekabrya 1902 g. (Pis'ma Dubasova k zhene Aleksandre Sergeevne)" [Letter to the wife dated December 24, 1902 (Dubasov's letters to his wife Alexandra Sergeevna)]. F. 9, op. 1, d. 751, l. 3. RGA VMF.

[14] "Pis'mo zhene 19 maya 1838 g. (Pis'ma A.S. Greiga zhene Yulii Mikhailovne)" [Letter to the wife dated May 19, 1838 (Letters from A.S. Greig to his wife Yulia Mikhailovna)]. F. 8, op. 1, d. 92, l. 20. RGA VMF.

God wanted that the wind blows well for us, so we have set out on our voyage. Take care of yourself, my dear, and of our children, and may God bless you all.[15]

Aleksei Samuilovich Greig (1775–1845)
Artist E.I. Botman, 1877
Source: State Hermitage Museum, https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/126628

Admiral I. Grigorovich wrote to his wife in 1903, "Dear Masha. I cannot tell you how hard it was for me to leave you and my dear girls. May God protect you, take care of yourself."[16] F. Dubasov's letter to his wife says, "I am very, very busy today; I have no minute free. I do not know how to get enough to write to You. It is unlikely that I will be able to get away before the 13th, but I will definitely be back on the 14th and will spend two days at home."[17] The letters quoted were written by different people at different times, but the attitude towards wives is similar.

The women's letters are dominated by household issues and there are also reminders to the husbands about various tasks, i.e. their letters were mostly practical,

[15] "Pis'mo zhene ot 12 sentyabrya 1838 g. (Pis'ma A.S. Greiga zhene Yulii Mikhailovne)" [Letter to the wife dated September 12, 1838 (Letters from A.S. Greig to his wife Yulia Mikhailovna)]. F. 8, op. 1, d. 92, l. 23. RGA VMF.

[16] "Pis'mo zhene ot 29 avgusta 1903 g. (Pis'ma admirala I.K. Grigorovicha zhene i detyam. Pis'ma I.K. Grigorovichu ot A. Grigorovich, K. Grigorovich, M. Grigorovich i drugikh rodstvennikov)" [Letter to the wife dated August 29, 1903 (Letters from Admiral I.K. Grigorovich to his wife and children. Letters from A. Grigorovich, K. Grigorovich, M. Grigorovich and other relatives to I.K. Grigorovich)]. F. 701, op. 1, d. 30, l. 1. RGA VMF.

[17] "Pis'mo zhene ot 19 sentyabrya 1898 g. (Pis'ma Dubasova k zhene Aleksandre Sergeevne)" [Letter to the wife dated September 19, 1898 (Dubasov's letters to his wife Alexandra Sergeevna)]. F. 9, op. 1, d. 724, l. 259. RGA VMF.

informed about the daily matters and provided information on family events, sometimes in great detail. These letters also include stories about the children, often focusing on their problems or health, as well as expression of love and hope for a future reunion. For example, the wife of F. Litke wrote the following to her husband:

> The children are healthy and behave relatively well, and they do very well in school, and everything would be fine, but one thing is poisoning everything: your absence, my darling, my dear, incomparable friend, my life.[18]

The wives informed their husbands about the hiring of servants and their work. For example, Essen's wife wrote in one of her letters that a governess had come to their house, and "at first, the children hid and didn't want to go to her, but Yulka curtsied and said, 'Bonjour'."[19] Then, the letter went on to discuss the children's educational achievements, "Everyone was praised, and Musya was the most talented. . ."[20] The daughter also informed her father about a new teacher, "We speak French, even though she is Russian, and we study music and various subjects."[21]

At the same time, there are romantic images in the letter of Maria Mikhailovna Essen to her husband:

> . . .How I wish I were a bird, so that I could fly over and see my family for just a moment, to see how you are and where you are. It is easier to see and know how and where you live.[22]

[18] "Pis'mo zheny ot 11 iyunya 1842 g. (Perepiska F.P. Litke s zhenoi, chast' 1)" [Letter from the wife dated June 11, 1842 (Correspondence between F.P. Litke and his wife, part 1)]. F. 15, op. 1, d. 35, l. 127 ob. RGA VMF.

[19] "Pis'mo zheny ot 16 yanvarya 1898 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Letter from the wife dated January 16, 1898 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 130. RGA VMF.

[20] Ibid., l. 130 ob.

[21] "Pis'mo Marii ottsu ot 22 yanvarya 1898 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated January 22, 1898 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 139. RGA VMF.

[22] "Pis'mo zheny Marii Mikhailovny N.O. Essenu ot 30 maya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Letter from the wife, Maria Mikhailovna, to N.O. Essen, dated May 30, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 10. RGA VMF.

The wives did not ask questions about the service or the husbands' colleagues. It can be explained by the fact that the husbands themselves covered this topic in detail. There is occasional information about relatives and communication with them, and there is almost no description of cultural activities, such as going to the theater or participating in celebrations. When Litke's wife was absent, in her letters the declarations of love were interspersed with household matters. She would begin by saying, "My dear, how much I love you and how little I see of you!" and then immediately switch to business, "Has the upholsterer brought the tapestry for the sofa in my room? If not, try to hurry him up, as the sofa is going to be completely faded."[23] This demonstrates that the women were used to controlling and taking responsibility for everything, and this habit extended to all situations.

Fyodor Petrovich Litke (1797–1882)
Unknown artist. Second half of the 19th century.
Source: It is time to go to the Arctic.
https://goarctic.ru/news/otechestvo-nashe-osobaya-chast-sveta-k-175-letiyu-rgo/

Yulia Vasil'evna Litke (1810–1843)
Artist V.I. Gau, 1836
Source: Wikimedia Commons.
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Yulia_Vasilievna_Litke_(by_V._Hau).jpg

Essen's wife informs her husband in detail about all the purchases and the use of the family budget, "I bought boots for children, fabric for a dress, boots for myself, a dress and various small items for everyday life. I spent a lot of money."[24] She concludes that she is "bone-tired" because of all the household chores.[25]

[23] "Pis'mo zheny ot 7 iyunya 1843 g. (Perepiska F.P. Litke s zhenoi, chast' 2)" [Letter from the wife dated June 7, 1843 (Correspondence between F.P. Litke and his wife, part 2)]. F. 15, op. 1, d. 36, l. 2 ob. RGA VMF.

[24] "Pis'mo zheny ot 5 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Letter from

Letters from children to their fathers who served in the navy are of particular interest in creating a complete picture of family relationships. Children's letters contain a variety of subjects and reflect the manifestation of human qualities, such as kindness, empathy and care. They also reflect the curiosity, thirst for knowledge, and frankness that are characteristic of the younger generation. Depending on the age of the authors, the letters are distinguished by their sincerity and spontaneity, or, on the contrary, by categorical assessments and opinions.

Children's letters as an epistolary source are multifaceted; despite the style of presenting facts, they are highly representative. They are characterized by topics related mainly to children's activities, communication with friends, entertainment, holidays, games, sometimes mischief, and requests to their father. Some letters provide insights into the authors' personalities, their relationships with their parents, and the level of trust between adults and children.

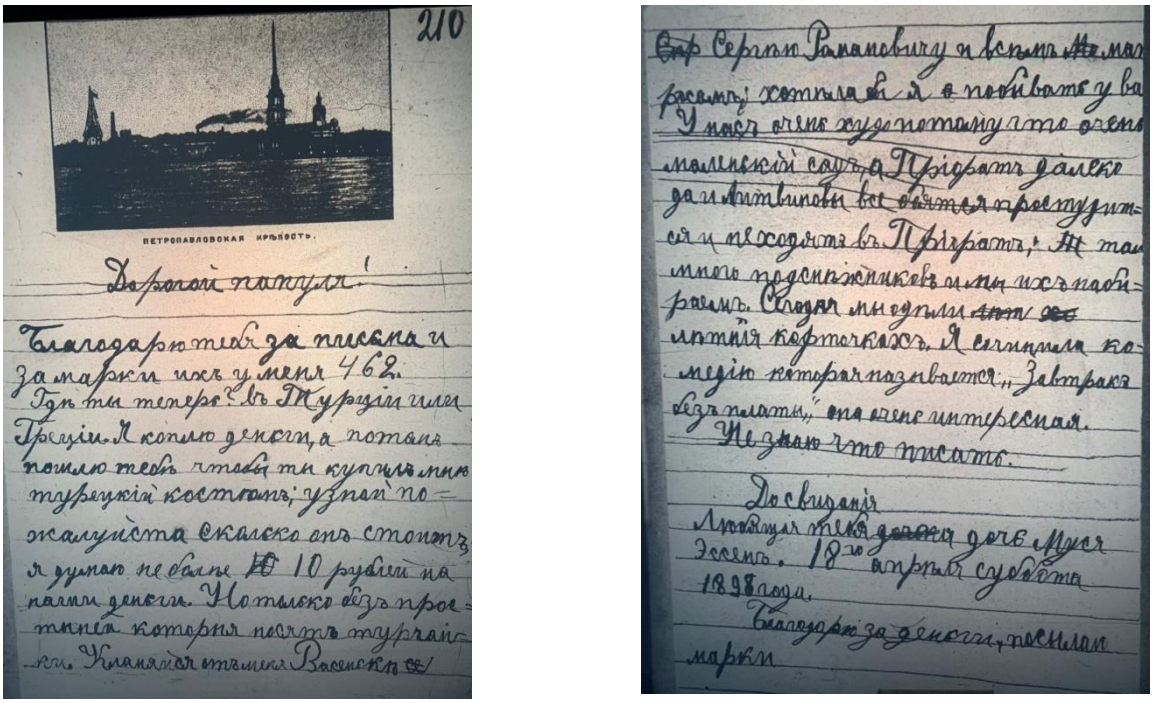
According to psychologists, "the style of family upbringing is related to the individual and typological personality traits of the parents," and "high satisfaction with marriage provides a more successful parenting style."[26] This means that children's letters are a reflection of the cultural practices, principles of upbringing and communication that predominate in the family. These letters also make it possible to study children's hobbies, emerging interests in social life, and inter-class relationships.

The largest number of children's letters is kept in the collection of Admiral N. Essen, who had four children, although the files contain only documents dated 1897 and 1898. The authors are two of the eldest children, Maria and Antonii (Otya). Two more letters are written by Essen's five-year-old daughter Yulia.

the wife dated August 5, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 76. RGA VMF.

[25] Ibid., l. 76 ob.

[26] Spireva, "The Influence of Parental and Child Personal Traits," 8.



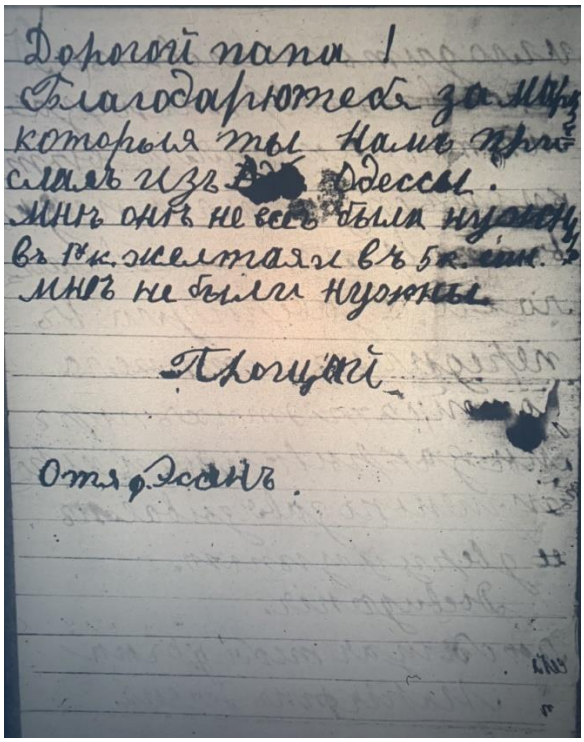
Letter to her father from Maria Essen (Musya), 11 years old, dated April 18, 1898
Source: F. 757, op. 1, d. 53, l. 210–210 ob., RGA VMF

The epistolary sources make it possible to identify the features of children's socialization and the educational values typical of the Essen family, although some of them are not absolutely clear. Firstly, direct communication with the father (not just greetings through the mother) contributed to self-expression, setting of life priorities, and the formation of children's interests. Essen's children wrote to their father themselves, and as the texts demonstrate, no one dictated, censored, or checked for errors.

In their letters, the children often asked their father for sending stamps (elder daughter and son collected them). Essen, in turn, not only supported their interest in this hobby but also demonstrated his commitment and attention to it, even distantly. The choice of this particular item for collection was likely influenced by the father's service, which allowed him to send and bring stamps from various cities and countries.

Some children's letters are striking in their spontaneity and sincerity. In 1887, nine-year-old Antonii Essen wrote to his father, "Dear Papa! Thank you for the stamps you sent us from Odessa. But I didn't need all of them. I didn't need the yellow 1-kopeck stamp and the blue 5-kopeck stamp."[27]

[27] "Pis'mo Oti Essena ottsu ot 24 maya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Otya Essen's letter to his father dated May 24, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and



Letter to his father from Anthonii (Otya) Essen, 9 years old, dated May 24, 1897

In another letter, he asks to send the stamps as soon as possible because "the Litvinovichi had very good ones" that he did not have and they were making fun of him.[28] There is sometimes a childish tactlessness in his letters, a desire to draw attention to himself, and a tendency to prioritize his own interests.

The daughter's letters differ from the son's not only due to the age but also to gender differences. Despite spending time, visiting guests, relaxing in the summer house together, the children shared different experiences with their father, with the exception of stamp collecting. Maria, the eleven-year-old daughter, was more thoughtful and showed an interest in her father's health. He was a great authority for her, and her letters are filled with love, care, and gratitude. She also writes about stamps, on May 24, she asks for a so-called "oriental correspondence," which she does not have. In her next letter dated May 30, she thanks her father for the new stamp that has been sent in response to her request. This correspondence is a testament to the father's attention to his children's requests, despite his busy service. In the same letter, Maria describes their free time spent picking strawberries and

acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 9 ob. RGA VMF.

[28] "Pis'mo Oti Essena ottsu ot 13 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Otya Essen's letter to his father dated July 13, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 54. RGA VMF.

mushrooms.[29] She also mentions that they have started swimming, and she dedicates an entire page to the story of their parrot's escape and their efforts to catch it.[30] Thus, in their letters, the children primarily focused on the events that captivated and interested them, and they believed that their father would also find these topics meaningful.

Being the eldest child, Maria told about her younger siblings, sometimes about their actions. For example, she wrote about her brother Otya, who "accidentally threw clay at a boy, splitting his cheek and knocking out a tooth."[31] She also mentioned her five-year-old sister Yulia (Yusha), who "broke the glass cover on the tortoiseshell boat."[32] In these stories, we see not only the older sister's protective attitude towards her younger siblings but also the inherent competition among children for their parents' love and affection.

In one of her letters, Maria asks her father to send her 1.5 rubles to buy shoes or to buy them himself and send to her so that she could wear them for the Eucharist and Easter. At the same time, the girl subtly complains about her mother, who refuses to make this purchase. The letter consists of three pages and is entirely dedicated to the issue of the shoes.[33] The documents do not provide information about Essen's response to this request or whether Maria received what she wanted. However, the

[29] "Pis'mo Marii ottsu ot 24 maya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated May 24, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 8. RGA VMF.

[30] Ibid., ll. 8–9.

[31] "Pis'mo Marii ottsu ot 30 maya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated May 30, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 12–12 ob. RGA VMF.

[32] "Pis'mo Marii ottsu ot 16 dekabrya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated December 16, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 97 ob. RGA VMF.

[33] "Pis'mo Marii ottsu ot 30 marta 1898 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated March 30, 1898 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 196. RGA VMF.

analysis of the parents' letters shows that both of them had a "balanced family cohesion and flexibility," which resulted in "successful family upbringing."[34]

At the same time, another letter reveals the girl's endless kindness. She informs that she will soon send her father a package with Greek and Turkish coins, and she asks:

> Count how many kopecks they contain, and instead of these coins, send me some Russian ones. I have 45 kopecks of my own, and I want to have more money as I need it for Easter gifts, and I'm also saving to give to my mother when she needs.[35]

The content of the letters shows that the children were not restricted in their communication with people from different social classes during their time in the village, and they played with peers from peasant and clergyman families. In one of the letters to her father, the daughter mentioned that Otya had got acquainted with peasant boys and she had met two peasant girls. She focused on class affiliation, but she did not provide any details about the development of their relationships.[36] Essen's wife provided medicine to peasants in need and interacted with them; therefore, class tolerance was typical of the family. These stories illustrate the following psychological observation: "The family environment and the parent's personal traits indirectly influence the parenting style and, consequently, the child's personal development." Additionally, "the parenting style is also influenced by the child's individual traits."[37]

Maria was obedient and in one of her letters she asked her father:

> Would you allow me to use the ruble you gave me on your name day to buy various village items? I want to buy a canvas towel and other things.[38]

---

[34] Spireva, "The Influence of Parental and Child Personality Traits," 8.

[35] "Pis'mo Marii ottsu ot 19 fevralya 1898 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated February 19, 1898 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 169. RGA VMF.

[36] "Pis'mo Marii ottsu ot 10 iyunya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated June 10, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 17. RGA VMF.

[37] Spireva, "The Influence of Parental and Child Personality Traits," 11.

[38] "Pis'mo Marii ottsu ot 16 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)"

Despite being younger, Otya was more independent and did not ask his father's permission; instead, he informed him about his expenses:

> Do you remember the 5.5 rubles you gave me for my birthday? I used it to get a swimming pass at the Priorat.[39]

When making this decision, the son was likely to believe that the father would understand and support him, as the Essens encouraged the spiritual and physical development of their children, paying significant attention to their physical activity and hardening their body throughout the year. In summer, it was swimming, and in winter, the children enjoyed ice skating. Otya and Musya simultaneously informed their father that the mother had purchased the skates for everyone, even for youngest daughter Yulia:

> The yacht club skates are with swirls in front, called Jackson Haines. We spend the whole day studying and skating to music.[40]

The analysis of Maria's letters reveals that she was a creative child who enjoyed dancing and theatre, while her brother was more interested in swimming and ice skating. For example, in the letter to her father, Musya shares her impressions of a visit to a friend's house, "We were treated to lemonade and watermelon, and there were many children, and we played a lot."[41] In the following letter dated August 9, 1897, Musya describes the celebration of her brother's name day:

[Maria's letter to her father dated August 16, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 66 ob. RGA VMF.

[39] "Pis'mo Oti ottsu ot 13 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Otya's letter to his father dated July 13, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 53. RGA VMF.

[40] "Pis'mo Oti ottsu ot 22 yanvarya 1898 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Otya's letter to his father dated January 22, 1898 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of the destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 137 ob. RGA VMF.

[41] "Pis'mo Marii ottsu ot 4 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated August 4, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 58. RGA VMF.

> We invited all our acquaintances, the summer residents and the peasant children. . . At 3 o'clock in the afternoon, everyone gathered to drink cocoa with cookies and pie, and then we started playing. After our lunch, we caught apples with our mouths. In the evening, they lit up the illuminations, which turned out very well.[42]

In one of her letters, Maria demonstrates her inherent humanism and empathy by telling her father about a peasant girl who was ill with suspected scarlet fever and the medications she was given. At the end, she concludes, "Now she seems to have bloody diarrhea and she is much better."[43] These details could hardly be significant to Maria's father, who was busy with his difficult service, but their inclusion in the letter highlights the importance of such details to his daughter, who faced various situations and encountered with different people and aspects of life during her socialization.

The daughter described in detail what was important, interesting, and unusual for her, even if it was not only about her family members but also about other people. For example, the girl wrote the following to her father:

> On Sunday, all of us, boys and girls, gather in a little alleyway where there are benches. On holidays, the girls and boys gather, and the boys play the accordion, and the girls perform the Russian dance, not the way I dance, but in a completely different way. We play and perform the Russian dance in our own way.[44]

Maria was probably taught ballroom dancing, but she also liked the folk dances she had discovered, as she wrote to her father.

---

[42] "Pis'mo Marii ottsu ot 9 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated August 9, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 61. RGA VMF.

[43] "Pis'mo Marii ottsu ot 5 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated July 5, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 33. RGA VMF.

[44] "Pis'mo Marii ottsu ot 10 iyunya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated June 10, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 17 ob. RGA VMF.

The letters show that the Essen family paid a lot of attention to the comprehensive development and education of their children, including the study of foreign languages, music, and dancing. Even five-year-old Yusha explains to her father why her letter is "poorly written": she was studying "German, French, English, Russian, and music."[45] At the same time, the children were not raised to be idle, and they were encouraged to physical labor, particularly in summer when they spent time in a village near Novgorod. Maria wrote to her father:

> On weekdays, I work, pick berries for jam, weed vegetable patches, and sew. . . Yesterday, I helped the peasant girls to weed the patches and wash the linen. . . It is so nice to play and have fun after work, and we look forward to Sunday.[46]

Even in summer, the children were busy throughout the week and looked forward to Sunday for rest and fun.

Maria proudly told her father what she was doing with peasant children, "I spent whole days in the fields helping to reap. . . I have already learned to reap, but I am not very good at it!"[47] In another letter, she reported, "We have learned to reap and pull the flax."[48] From these letters, it is clear that the acquisition of those skills was driven not only by curiosity but also by a desire to help her friends. As for Otya, there is only a brief mention of his acquaintance with the priest's children and his

[45] "Pis'mo Yulii ottsu ot 25 maya 1898 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Yulia's letter to her father dated May 25, 1898 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 247 ob. RGA VMF.

[46] "Pis'mo Marii ottsu ot 10 iyunya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated June 10, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 17–17 ob. RGA VMF.

[47] "Pis'mo Marii ottsu ot 12 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated July 12, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 39. RGA VMF.

[48] "Pis'mo Marii ottsu ot 26 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated July 26, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 47 ob. RGA VMF.

participation in "raking hay" with them.[49] He wrote more about stamps, playing soldiers, swimming, ice skating, and pets.

The daughter continuously expressed her religious feelings. In one of her letters, she confided in her father that she was embroidering "a towel for the icon of Saint Pantaleon in the church," but she asked him not to tell anyone about it.[50] Another letter was completely devoted to Maria's emotional state during the procession with the Iveron Icon of Theotokos.[51] It is worth saying that her mother devoted only a few sentences to this event in her letter to her husband.[52]

Quite different interests and priorities, taking into account her age, are reflected in a letter from Maria, the 17-year-old daughter of Admiral I. Grigorovich, which was written to her father in 1903:

> In the "PetitVas" we read that Grand Duchess N.M. has already arrived in Cannes and that Grand Duke Mikhail Nikolaevich will soon arrive at Villa Wenden. . . You received in Porto Randa a picture taken by the maid: You and I. It turned out very well. I cannot write any more today.[53]

---

[49] "Pis'mo Oti ottsu ot 5 iyulya 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Otya's letter to his father dated July 5, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 36. RGA VMF.

[50] "Pis'mo Marii ottsu ot 9 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated August 9, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 61 ob. RGA VMF.

[51] "Pis'mo Marii ottsu ot 16 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Maria's letter to her father dated August 16, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 65. RGA VMF.

[52] "Pis'mo zheny ot 16 avgusta 1897 g. (Pis'ma zheny, detei, rodnykh i znakomykh k N.O. Essenu vo vremya komandovaniya ego minonostsem № 120 v eskadre Sredizemnogo morya)" [Letter from the wife dated August 16, 1897 (Letters from his wife, children, relatives and acquaintances to N.O. Essen during his command of Destroyer no. 120 in the Mediterranean Squadron)]. F. 757, op. 1, d. 53, l. 62. RGA VMF.

[53] "Pis'mo docheri Marii I.K. Grigorovichu ot 10 sentyabrya 1903 g. (Pis'ma Marii Nikolaevny Grigorovich roditelyam. Pis'ma zhene, detyam i rodstvennikam I.K. Grigorovicha ot raznykh lits)" [Letter from daughter Maria to I.K. Grigorovich dated September 10, 1903 (Letters from Maria Nikolaevna Grigorovich to her parents. Letters from various people to the wife, children, and relatives of I.K. Grigorovich)]. F. 701, op. 1, d. 64, ll. 18–19. RGA VMF.

In this case, the girl's interest is more related to social life and the correspondence is pragmatic.

Conclusion

The study of epistolary sources from the naval officers' families shows that the atmosphere and the principles of communication between the family members were distinguished by social estate characteristics and influenced by the specific nature of professional activities of the family head. In particular, the conditions of service of the husband and father raised the need for the wife to make independent decisions about daily life, child rearing, and education. The children were encouraged to be open about their activities and interests. The family relationships were characterized by mutual kindness and support, which were intended to compensate for the long absence of the family head. For the children, the father was like a mediator who could be relied upon for help and support, even distantly.

Over the course of several decades in the late 19th – early 20th centuries, there was no evolution in the topics and subjects of the letters, the content of which remained unchanged, focusing on love, family issues, children, health, taking care of each other, and material security. There was no discussion of government, politics, or social conflicts primarily because the naval officers were loyal to the emperor and their homeland and did not allow for any doubts about the government's actions. Their wives focused all their efforts on caring for their loved ones, showing mercy and humanism towards those in need. Minor changes in the content are related to social progress and new hobbies and interests (such as ice skating and swimming).

As a result of comparative analysis, the topics discussed in the men's letters can be arranged in order of relevance: professional activities, service problems, overcoming difficulties; love and care for their wives, children and other relatives, the feelings of longing for the loved ones; stories about their colleagues, but only officers; their free time. The women's letters do not follow this principle, as all problems and issues are considered to be important. Many of them are related to women's emotional state, which makes them difficult to prioritize. However, it is possible to identify the main issues that were significant to the wives of naval officers. They are the health of all family members, stories about children, their upbringing, education, achievements, mischiefs; everyday issues, including servants, weather and entertainment; household and financial issues; reminders about purchases, congratulating relatives, writing letters, etc.; declarations of love and hopes for a quick reunion; information about relatives, acquaintances and communication with them. The children's texts are characterized by a wide range of topics, inconsistent narration and emotional content, but they provide insights into family's educational and cultural priorities, leisure activities, hobbies and relationships between parents and children.

Список литературы

Андрианова И.С. Эпистолярный роман Ф.М. и А.Г. Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2, № 1. С. 3–10.

Долматов В. Двое во всем мире. Личная переписка Николая II и Александры. Москва: Комсомольская правда, 2021. 132 с.

Кобак И.В. Семейная переписка Гаевских 1820–1880-х гг. как исторический источник: автореф. дис. … канд. ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. 25 с.

Колесникова М.Е. Эпистолярные источники в биографических исследованиях: «Кавказские письма» А.П. Ермолова // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 39–43.

Медведева Т.В. Мемуарные и эпистолярные тексты Д.Н. Свербеева – между типичностью и уникальностью. К проблеме видовых особенностей источников // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). С. 89–97.

Паликова Т.В., Бурлакова Д.В. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е.А. Танской) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. № 4. С. 23–31. https://doi.org/10.18101/2305-753X-2023-4-23-31

Синова И.В. Семейные взаимоотношения российского военно-морского офицера Н.В. Копытова: по материалам эпистолярных источников 1866–1897 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22, № 3. С. 408–420. https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420

Соловьева С.В., Болотова Е.Ю. Исследовательский потенциал эпистолярного наследия профессора Б.С. Абалихина. 1959–1993 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 922–931. https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-3-922-931

Спирева Е.Н. Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания: автореф. дис. … канд. психол. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2004. 26 с.

Тюнина О.П. Эпистолярные источники фонда Юсуповых // Советские архивы. 1989. № 6. С. 68–71.

Чайковская И. Иван Тургенев в 1857–1859 годах. Полина Виардо, Полинетта Тургенева, Поль Виардо – развитие отношений (на основе переписки) // Нева. 2023. № 8. С. 162–187.

Altman J.G. Epistolarity: Approaches to a Form. Ohio: Ohio State University Press, 1982. 235 p.

Epistolary Selves: Letters and Letter-writers, 1600–1945 / edited by R. Earle. Brookfield, Vermont: Ashgate, 1999. 231 p.

Fagence M. Epistolary form: Personal letters // E-Dictionary of Literary Tourism / edited by R. Baleiro, G. Capecchi, and J. Arcos-Pumarola. Perugia: Università per Stranieri di Perugia, 2023. URL: https://www.unistrapg.it/en/epistolary-form-personal-letters (дата обращения: 28.08.2024).

Montefiore J.E. “Dear reader”: Definitions of the Epistolary Self // Journal of European Studies. 2002. Vol. 32. P. 97–106.

Stanley L. Epistolary: On Theorizing Letters and Correspondence // Auto/Biography. 2004. Vol. 12 (3). P. 201–235.

Watkin A. V. Gasquet and the Acton–Simpson Correspondence // The Cambridge Historical Journal. 1950. Vol. 10, no. 1. P. 75–105.

References

Altman, J.G. *Epistolarity: Approaches to a Form*. Ohio: Ohio State University Press, 1982.

Andrianova, I.S. "Ehpistolyarnyi roman F.M. i A.G. Dostoevskikh" [The epistolary novel of F.M. and A.G. Dostoevsky]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 2, no. 1 (2015): 3–10. (In Russian)

Chaikovskaya, I. "Ivan Turgenev v 1857–1859 godakh. Polina Viardo, Polinetta Turgeneva, Pol' Viardo – razvitie otnoshenii (na osnove perepiski)" [Ivan Turgenev in 1857–1859. Pauline Viardot, Paulinette Turgeneva, Paul Viardot: Relationship development (based on correspondence)]. *Neva*, no. 8 (2023): 162–87. (In Russian)

Dolmatov, V. *Dvoe vo vsem mire. Lichnaya perepiska Nikolaya II i Aleksandry* [Two in the whole world. Personal correspondence between Nicholas II and Alexandra]. Moscow: Komsomol'skaya pravda, 2021. (In Russian)

Earle, R., ed. *Epistolary Selves: Letters and Letter-Writers, 1600–1945*. Brookfield, Vermont: Ashgate, 1999.

Fagence, M. "Epistolary Form: Personal Letters." In *E-Dictionary of Literary Tourism*, edited by R. Baleiro, G. Capecchi, and J. Arcos-Pumarola. Perugia: Università per Stranieri di Perugia, 2023. Accessed August 28, 2024. https://www.unistrapg.it/en/epistolary-form-personal-letters.

Kobak, I.V. "Semeinaya perepiska Gaevskikh 1820–1880-kh gg. kak istoricheskii istochnik" [The Gayevsky family correspondence in the 1820s–1880s as a historical source]. PhD thesis, St Petersburg State University, 2015. (In Russian)

Kolesnikova, M.E. "Epistolyarnye istochniki v biograficheskikh issledovaniyakh: 'Kavkazskie pis'ma' A.P. Ermolova" [Epistolary sources in biographical research: 'Caucasian letters' by A.P. Ermolov]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, no. 2 (2014): 329–43. (In Russian)

Medvedeva, T.V. "Memuarnye i epistolyarnye teksty D.N. Sverbeeva – mezhdu tipichnost'yu i unikal'nost'yu. K probleme vidovykh osobennostei istochnikov" [Memoirs and epistles of D.N. Sverbeev – between typicality and uniqueness. Essay on the problem of specific features of historical sources]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury*, no. 1 (30) (2018): 89–97. (In Russian)

Montefiore, J.E. "'Dear reader': Definitions of the Epistolary Self." *Journal of European Studies*, vol. 32 (2002): 97–106.

Palikova, T.V., and D.V. Burlakova. "Pis'ma kak istoricheskii istochnik po povsednevnoi zhizni gimnazistki nachala XX v. (na primere epistolyarnogo naslediya E.A. Tanskoi)" [Letters as a historical source on the everyday life of a gymnasium student at the beginning of the 20th century (based on the example of the epistolary heritage of E.A. Tanskaya)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii*, no. 4 (2023): 23–31. https://doi.org/10.18101/2305-753X-2023-4-23-31 (In Russian)

Sinova, I.V. "Semeinye vzaimootnosheniya rossiiskogo voenno-morskogo ofitsera N.V. Kopytova: po materialam epistolyarnykh istochnikov 1866–1897 gg." [Familial relations of Russian naval officer N.V. Kopytov: Based on epistolary sources of 1866–1897]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, vol. 22, no. 3 (2023): 408–20. https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-408-420 (In Russian)

Solov'eva, S.V., and E.Yu. Bolotova. “Issledovatel'skii potentsial epistolyarnogo naslediya professora B.S. Abalikhina. 1959–1993 gg.” [The research potential of the epistolary heritage of Professor B.S. Abalikhin. 1959–1993]. *Vestnik arkhivista*, no. 3 (2023): 922–31. https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-3-922-931 (In Russian)

Spireva, E.N. “Vliyanie lichnostnykh osobennostei roditelya i rebenka na stil' semeinogo vospitaniya” [The influence of parental and child personal traits on family upbringing]. PhD thesis, M.V. Lomonosov Moscow State University, 2004. (In Russian)

Stanley, L. “Epistolary: On Theorizing Letters and Correspondence.” *Auto/Biography*, vol. 12 (3) (2004): 201–35.

Tyunina, O.P. “Epistolyarnye istochniki fonda Yusupovykh” [Epistolary sources of the Yusupov fonds]. *Sovetskie arkhivy*, no. 6 (1989): 68–71. (In Russian)

Watkin, A. “V. Gasquet and the Acton–Simpson Correspondence.” *The Cambridge Historical Journal*, vol. 10, no. 1 (1950): 75–105.

Информация об авторе

Ирина Владимировна Синова – доктор исторических наук, профессор, https://orcid.org/0000-0001-9109-2980, s-irina@yandex.ru, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (д. 30–32, литер А, наб. канала Грибоедова, 191023 Санкт-Петербург, Россия), Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (д.10, Петербургское шоссе, 196605 Пушкин, Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Irina V. Sinova – Doctor of Historical Sciences, Professor, https://orcid.org/0000-0001-9109-2980, s-irina@yandex.ru, Saint Petersburg State University of Economics (30–32, liter A, nab. kanala Griboedova, 191023 St Petersburg, Russia), Pushkin Leningrad State University (10, Petersburgskoe shosse, 196605 Pushkin, St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 21.04.2025.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 12.11.2024; accepted for publication 21.04.2025.